

Рента как результат реализации монополии собственности на фактор производства

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2023-2-56-59>

КУЗЬМИНА О.Ю.

Канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической теории
Самарского государственного
экономического университета,
443090, г. Самара, Россия,
e-mail: pisakina83@yandex.ru

КОНОВАЛОВА М.Е.

Доктор экон. наук,
заведующий кафедрой экономической теории
Самарского государственного
экономического университета,
443090, г. Самара, Россия,
e-mail: mkonoval@mail.ru

ДЕМЧЕНКО С.К.

Доктор экон. наук,
профессор кафедры торгового дела
и маркетинга
Сибирского федерального университета,
660041, Красноярск, Россия,
e-mail: sdemchenko@sfu-kras.ru

СУСЛОВА Ю.Ю.

Доктор экон. наук,
заведующий кафедрой торгового дела
и маркетинга
Сибирского федерального университета,
660041, Красноярск, Россия,
e-mail: ysuslova@sfk-kras.ru

ВОЛОШИН А.В.

Канд. экон. наук,
доцент кафедры торгового дела и маркетинга
Сибирского федерального университета,
660041, Красноярск, Россия,
e-mail: avvoloshin@sfk-kras.ru

В современных условиях хозяйствования рентоориентированная модель поведения является базовой для различных отраслей и секторов экономики, включая и горнодобывающую промышленность. Рента, будучи результатом монополизации собственности на фактор производства, стимулирует собственника к эффективному использованию своего объекта владения. В статье осуществляется ретроспективный и сравнительный анализ различных научных подходов к исследованию ренты как факторного дохода, раскрывается ее сущность как экономической категории, описываются причины зарождения и разновидности рентных платежей. Особое внимание уделяется изучению механизма присвоения горной ренты с учетом экологических потребностей общества.

Ключевые слова: рента, фактор производства, монополия собственности, квазирента, горная рента, экологическая рента, антирента.

Для цитирования: Рента как результат реализации монополии собственности на фактор производства / О.Ю. Кузьмина, М.Е. Коновалова, С.К. Демченко и др. // Уголь. 2023. № 2. С. 56-59. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-2-56-59.

ВВЕДЕНИЕ

На момент становления теории ренты классические политэкономы рассматривали ее в качестве факторного дохода, получаемого с земли, которая трактовалась достаточно широко, включала в себя и пространственные границы (месторасположение) земельного участка, плодородный слой почвы, произрастающую на определенной территории растительность, и в том числе полезные ископаемые. Начиная с конца XIX века взгляд на рентные доходы меняется. Неоклассик А. Маршалл акцентирует внимание на том, что ренту можно получать с любого фактора производства, будь то земля, труд, капитал [1]. Базовым условием существования ренты является ограниченность предложения фактора производства, которая носит не столько естественный характер, сколько выступает результатом монополизации экономических процессов, порождаемой правом собственности на ресурс [2]. Рента возникает в развитом рыночном хозяйстве, которому присущи сложные стоимостные отношения между собственниками факторов производства.

КЛАССИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ ТЕОРИИ РЕНТЫ

У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс много внимания уделяют анализу рентных отношений, возникающих в земледелии. Будучи представителями теории трудовой стоимости, они рассматривают ренту

как результат производительного труда рабочего. Причиной возникновения рентного дохода выступает экономическая реализация юридической функции, представленной в форме земельной собственности. Ранние политэкономы рассуждают лишь о такой разновидности земельной ренты, как дифференциальная рента I рода, условием ее зарождения выступает естественная (природная) или обусловленная объективными факторами развития рыночных отношений разнокачественность используемых ресурсов. Д. Рикардо впервые затрагивает такой вопрос, как возможность искусственного создания условий возникновения рентного дохода за счет дополнительного приложения капитала к возделываемому земельному участку, что оборачивается ростом его плодородия, а следовательно, позволяет получить большую урожайность и, как результат, более высокую прибыль. Не только появление в его анализе рентных отношений нового вида дохода, который носит название дифференциальной ренты II рода, позволяет говорить о существенном вкладе данного автора в развитие теории ренты, но и тот факт, что он один из первых обозначает фиктивную стоимостную природу ренты. Его известное высказывание о том, что не рента является причиной высоких цен на хлеб, а лишь следствием растущих цен на предмет первой необходимости, лишний раз подчеркивает производительность механизма ее образования от сложившейся системы ценообразования на готовый продукт.

К. Маркс, имеющий свое видение закономерностей развития стоимостных отношений в капиталистическом обществе, уверен, что монополия собственности на землю позволяет перераспределить созданный в обществе продукт в пользу земельного собственника. Чем сильнее будет развиваться рыночное производство, тем больше появится возможностей по наращиванию объемов земельной ренты и цены самой земли. К. Маркс подчеркивает самостоятельность существования ренты как формы экономической реализации земельной собственности. Частью рентного дохода может выступать и процент за вложенный в землю капитал, но не он определяет экономическую природу ренты, поскольку она платится независимо от того, происходили ли улучшения земли или она стала использоваться фермерами в первоизданном виде. Само развитие рыночных отношений, принципы функционирования рынка обуславливают рождение ренты. Особенно наглядно это видно, когда речь идет о такой форме земельной ренты, как абсолютная. Монополия собственности на землю выступает тем институциональным блоком, который приводит к искажению конкурентной среды, препятствуя легкому перетоку капитала между отраслями, а разное органическое строение капитала в земледелии и промышленном производстве позволяет получать избыточный доход владельцам земельных участков. Данное утверждение позволяет сделать вывод о том, что земельная рента представляет собой фиктивную стоимость, или, в терминологии К. Маркса, выступает в качестве ложной социальной стоимости, причина появления которой – результат устойчивого во времени отклонения рыночных стоимостей от действительных, вызванного процессом монополизации.

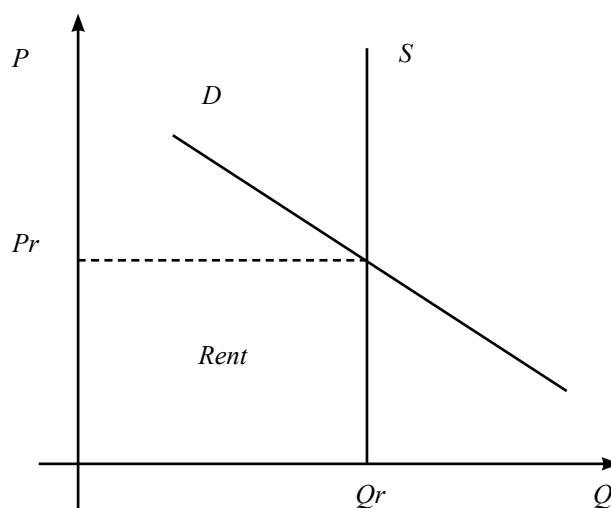
Теория ренты классических политических экономов, несмотря на всю ее специфичность, обусловленную анализом производственных отношений в земледелии, имеет много общего с идеями неоклассиков [3].

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕНТА

Неоклассики акцентировали внимание на том, что предложение не только земли, но и любого фактора производства в определенном диапазоне времени может быть нечувствительно к изменению цены, а следовательно, вознаграждением за этот фактор производства будет являться рента. Экономическая рента изучается ими в классической системе координат соотношения спроса и предложения (см. рисунок).

Это вовсе не означает, что в будущем предложение ресурса не может быть увеличено, скорей всего, наращивание объемов потребления фактора производства обязательно произойдет. Но даже в этом случае в краткосрочном периоде предложение фактора производства во многом будет определяться прошлыми ожиданиями относительных цен, что проявится в отсутствии реакции предложения на изменение текущей цены [4].

Особой разновидностью экономической ренты является квазирента. Об ее существовании впервые заговорил А. Маршалл. Поскольку имеющаяся величина предложения не способна сразу двигаться вслед за ценой, то любое увеличение спроса будет приводить к формированию избыточной прибыли у продавца. Излишек дохода над издержками текущего использования ресурса в форме квазиренты весьма неустойчив, этим он и отличается от процента на вложенный капитал и других элементов прибыли [5]. В случае же комплементарности ресурсов можно будет владельцам факторов производства извлекать совместную квазиренту, распределение которой требует наличия широкого спектра институциональных соглашений, позволяющих повысить эффективность хозяйственной деятельности.

Графическая интерпретация экономической ренты
Graphical interpretation of economic rent

ГОРНАЯ РЕНТА

На современном этапе экономического развития ведущую роль в системе рентных отношений в природопользовании занимает горная рента. По оценкам некоторых экспертов, на нее приходится чуть больше половины общей массы мировой природной ренты [6, 7].

Горная рента, как и другие разновидности природных рентных платежей, подвержена качественным и количественным колебаниям под воздействием долгосрочной циклической динамики [8, 9]. Возникновение нового технологического уклада провоцирует массовое обновление и модернизацию основного капитала, ведет к наращиванию объемов производства и международной торговли и, как следствие, к росту спроса на минеральное сырье и топливо. Увеличение добычи полезных ископаемых на различных типах месторождений является ключевым фактором извлечения все больших объемов рентных платежей.

Механизм присвоения горной ренты во многом определяется системой сложившихся отношений хозяйствования в той или иной стране [10]. В отечественной экономике вопрос изъятия горной ренты в пользу государства стоит достаточно остро. Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) даже при наличии существующей дифференциации его ставок практически не учитывает разнокачественных условий добычи. Другими словами, дифференциальная горная рента в России не становится основой для исчисления налоговых платежей [11]. Применяемая плоская шкала НДПИ идет в разрез с мировой практикой, где ставка налогообложения на полезные ископаемые определяется рентабельностью и доходностью месторождений. Выходом из возникшей ситуации, по мнению ряда экономистов, может быть механизм расчетных цен, который повысит эффективность налогообложения, позволив изымать большую часть дифференциальной горной ренты в доход государства, не затрагивая прибыль, абсолютные рентные платежи и квазиренту добывающих предприятий [12].

Не стоит забывать и о том, что при расчете налоговых платежей должны быть учтены экологические потребности общества и экономический ущерб от загрязнения окружающей среды. Экологическая рента в форме сверхприбыли, получаемой в природоэксплуатирующих сферах как результат применения более совершенных природоохранных техник и технологий, должна остаться в собственности компаний, реализующих данные способы защиты окружающей среды, в то время как горная антирента должна за счет действий государственных органов и социально ответственной позиции общества превратиться из общественной издержки в доход, обеспечивая рост национального благосостояния. Антиэкологическое действие в форме расточительного использования ресурсов должно стать основанием к применению административно-экономических санкций [13]. Эффективность функционирования ноосферного экономического механизма будет во многом зависеть от степени развития экологического аудита [14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нередко в экономической литературе можно встретить с утверждением, что рента бессмысленна с общественной точки зрения, так как существование полезных ископаемых не определяется ее наличием. Тем не менее высокие рентные платежи как результат реализации монополии собственности на фактор производства могут стать стимулом эффективного природопользования. Учитывая этот факт, налогообложение добычи природных ископаемых должно зависеть от реальной ценовой конкуренции за право пользования облагаемым ресурсом, что позволит изымать большую часть дифференциальной горной ренты в доход государства.

Список литературы

1. Разовский Ю.В., Борисова О.В., Арте Н.В. О рентных противоречиях недропользования // Уголь. 2021. № 1. С. 43-45. DOI: 10.18796/0041-5790-2021-1-43-45.
2. Stratford B. The Threat of Rent Extraction in a Resource-constrained Future // Ecological Economics. 2020. Vol. 169. 106524. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2019.106524.
3. Серов В.М., Астафьева О.Е. Обоснование методических подходов к определению природной ренты угольных месторождений // Уголь. 2020. № 4. С. 37-39. DOI: 10.18796/0041-5790-2020-4-37-39.
4. Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. 240 с.
5. Алчиан А.А. Рента. Экономическая теория. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 714-723.
6. Natural resources rents, capital formation and economic performance: Evaluating the role of globalization / Y. Li, M. Tariq, S. Khan et al. // Resources Policy. 2022. Vol. 78. 102817. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.102817.
7. Nexus between total natural resource rents and public debt in resource-rich countries: A panel data analysis / G. Minu, K. Ampofo, C. Jinhua et al. // Resources Policy. 2021. Vol. 74. 102276. DOI: 10.1016/j.resourpol.2021.102276.
8. Management of business economic growth as function of resource rents / S. Prljic, Z. Nikitovic, A. Stojanovic et al. // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. 2018. Vol. 491. P. 325-328. DOI: 10.1016/j.physa.2017.09.087.
9. Akram V., Ali J. Do countries converge in natural resources rents? Evidence from club convergence analysis // Resources Policy. 2022. Vol. 77. 102743. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.102743.
10. Canh N.P., Schinckus C., Thanh S.D. The natural resources rents: Is economic complexity a solution for resource curse? // Resources Policy. 2020. Vol. 69. 101800. DOI: 10.1016/j.resourpol.2020.101800.
11. Korkmaz Ö. Do oil, coal, and natural gas consumption and rents impact economic growth? An empirical analysis of the Russian Federation // Resources Policy. 2022. Vol. 77. 102739. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.102739.
12. Чернявский С.В., Шутов О.Л., Астахова И.А. Проблемы совершенствования механизма изъятия природной ренты в интересах собственника ресурса // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. № 56. С. 119-127. DOI: 10.17223/19988648/56/9.

13. Wang Y. Rent-seeking, promotion pressure and green economic efficiency: Evidence from China / L. Wang, Y. Shao, Y. Sun et al. // *Economic Systems*. 2022. 10. 1011. DOI: 10.1016/j.ecosys.2022.101011.

14. Колесникова Е.Г. Экономические последствия развития угледобывающей отрасли региона: оценка эколого-экономических потерь / В.В. Меркурьев, П.Д. Косинский, К.В. Томили и др. // *Уголь*. 2021. № 11. С. 19-24. DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2021-11-19-24>.

Original Paper

ECONOMY

UDC 330.13 © O.Yu. Kuzmina, M.E. Konovalova, S.K. Demchenko, Yu.Yu. Suslova, A.V. Voloshin, 2023
ISSN 0041-5790 (Print) • ISSN 2412-8333 (Online) • *Ugol'* – Russian Coal Journal, 2023, № 2, pp. 56-59
DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2023-2-56-59>

Title

RENT AS THE RESULT OF IMPLEMENTING THE MONOPOLY ON THE PRODUCTION FACTOR OWNERSHIP

Authors

Kuzmina O.Yu.¹, Konovalova M.E.¹, Demchenko S.K.², Suslova Yu.Yu.², Voloshin A.V.²

¹ Samara State University of Economics, Samara, 443090, Russian Federation

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation

Authors Information

Kuzmina O.Yu., PhD (Economic), Associate Professor of the Economic Theory Department, e-mail: pisakina83@yandex.ru

Konovalova M.E., Doctor of Economic Sciences, Head of the Economic Theory Department, e-mail: mkonoval@mail.ru

Demchenko S.K., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Commerce and Marketing Department, e-mail: sdemchenko@sfu-kras.ru

Suslova Yu.Yu., Doctor of Economic Sciences, Head of the Commerce and Marketing Department, e-mail: ysuslova@sfk-kras.ru

Voloshin A.V., PhD (Economic), Associate Professor of the Commerce and Marketing Department, e-mail: avvoloshin@sfk-kras.ru

Abstract

In the current economic environment, the rent-oriented business pattern is basic for various industries and sectors of the economy, including the mining industry. Rent, being a result of monopolizing the production factor ownership, stimulates the owners to effectively use their possessions. This article provides a retrospective and comparative analysis of various scientific approaches to studying rent as a factor income, reveals its essence as an economic category, describes the reasons for the emergence and the varieties of rent payments. A particular attention is paid to investigating the mining rent appropriation mechanism with account of ecological needs of the society.

Keywords

Rent, Production factor, Monopoly of property, Quasi-rent, Mining rent, Environmental rent, Anti-rent.

References

- Razovskiy Yu.V., Borisova O.V., Artemiev N.V. & Saveleva E.Yu. About rent contradictions of subsurface use. *Ugol'*, 2021, (1), pp. 43-45. (In Russ.). DOI: [10.18796/0041-5790-2021-1-43-45](http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2021-1-43-45).
- Stratford B. The Threat of Rent Extraction in a Resource-constrained Future. *Ecological Economics*, 2020, (169), 106524. DOI: [10.1016/j.ecolecon.2019.106524](https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.106524).
- Serov V.M. & Astafyeva O.E. Substantiation of methodical approaches to determination of natural rent of coal deposits. *Ugol'*, 2020, (4), pp. 37-39. (In Russ.). DOI: [10.18796/0041-5790-2020-4-37-39](http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2020-4-37-39).
- Yakovets Yu.V. Rent, anti-rent, and quasi-rent in the global-civilizational dimension. Moscow, Academkniga Publ., 2003, 240 p. (In Russ.).
- Alchian A.A. Rent. Economic theory. Moscow, INFRA-M Publ., 2004, pp. 714-723. (In Russ.).

6. Li Y., Tariq M., Khan S., Rjoub H. & Azhar A. Natural resources rents, capital formation and economic performance: Evaluating the role of globalization. *Resources Policy*, 2022, (78), 102817. DOI: [10.1016/j.resourpol.2022.102817](https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102817).

7. Minu G., Ampofo K., Jinhua C., Bosah P.C., Ayimadu E.T. & Senadzo P. Nexus between total natural resource rents and public debt in resource-rich countries: A panel data analysis. *Resources Policy*, 2021, (74), 102276. DOI: [10.1016/j.resourpol.2021.102276](https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2021.102276).

8. Prljic S., Nikitović Z., Stojanović A., Cogoljević D., Pešić G. & Alizamir M. Management of business economic growth as function of resource rents. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, 2018, (491), pp. 325-328. DOI: [10.1016/j.physa.2017.09.087](https://doi.org/10.1016/j.physa.2017.09.087).

9. Akram V. & Ali J. Do countries converge in natural resources rents? Evidence from club convergence analysis. *Resources Policy*, 2022, (77), 102743. DOI: [10.1016/j.resourpol.2022.102743](https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102743).

10. Canh N.P., Schinckus C. & Thanh S.D. The natural resources rents: Is economic complexity a solution for resource curse? *Resources Policy*, 2020, (69), 101800. DOI: [10.1016/j.resourpol.2020.101800](https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101800).

11. Korkmaz Ö. Do oil, coal, and natural gas consumption and rents impact economic growth? An empirical analysis of the Russian Federation. *Resources Policy*, 2022, (77), 102739. DOI: [10.1016/j.resourpol.2022.102739](https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102739).

12. Chernyavskiy S.V., Shutov O.L. & Astakhova I.A. Challenges of improving the mechanism of resource rent extraction in the interests of the resource owner. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo unibersiteta. Ekonomika*, 2021, (56), pp. 119-127. (In Russ.). DOI: [10.17223/19988648/56/9](https://doi.org/10.17223/19988648/56/9).

13. Wang L., Shao Y., Sun Y. & Wang Y. Rent-seeking, promotion pressure and green economic efficiency: Evidence from China. *Economic Systems*, 2022, (10), 1011. DOI: [10.1016/j.ecosys.2022.101011](https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2022.101011).

14. Merkuriev V.V., Kosinsky P.D., Tomilin K.V. & Kolesnikova E.G. Economic impact of the coal industry in the region: assessment of environmental and economic losses. *Ugol'*, 2021, (11), pp. 19-24. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2021-11-19-24>.

For citation

Kuzmina O.Yu., Konovalova M.E., Demchenko S.K., Suslova Yu.Yu. & Voloshin A.V. Rent as the result of implementing the monopoly on the production factor ownership. *Ugol'*, 2023, (2), pp. 56-59. (In Russ.). DOI: [10.18796/0041-5790-2023-2-56-59](https://doi.org/10.18796/0041-5790-2023-2-56-59).

Paper info

Received October 20, 2022

Reviewed December 15, 2022

Accepted January 26, 2023